

небанковской кредитной организации акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий» - Вишенкова М.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «НС Банк» (далее - АО «НС Банк», банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к публичному акционерному обществу «Нефтяная компания «Лукойл» (далее - ПАО «Лукойл») о взыскании денежных средств (купонного дохода) в размере 1 283 357 рублей 38 копеек, ссылаясь на возникновение у ответчика обязанности по выплате указанной суммы как гаранта по облигациям, выпущенным компанией LUKOIL Securities B.V.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11 декабря 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2024 г., исковое заявление АО «НС Банк» оставлено без рассмотрения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28 мая 2024 г. оставил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, АО «НС Банк» просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 14 октября 2024 г. кассационная жалоба АО «НС Банк» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель АО «НС Банк» поддержал доводы кассационной жалобы, представители ПАО «Лукойл» возражали против удовлетворения кассационной жалобы, поддержали доводы, приведенные в отзывах на жалобу.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а определение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, АО «НС Банк» является держателем облигаций, выпущенных компанией LUKOIL Securities B.V., код ценных бумаг XS2159874002.

По данным облигациям 6 мая 2022 г. эмитент LUKOIL Securities B.V. выплатил купонный доход в сумме 19 375 долларов США, который предназначался истцу. Спорная сумма купонного дохода зачислена на счет российского депозитария - небанковской кредитной организации акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий», открытого в Euroclear Bank SA/NV.

В июне 2022 г. в отношении российского депозитария со стороны Европейского Союза введены экономические санкции по распоряжению денежными средствами. Вследствие этого финансовые активы российского депозитария, находящиеся в Euroclear Bank SA/NV, заблокированы, что, в свою очередь, повлекло невозможность получения указанной суммы купонного дохода банком. Впоследствии в июне 2024 г. к односторонним ограничительным мерам против российского депозитария присоединилась Великобритания.

Обращаясь в суд с настоящим иском о взыскании купонного дохода в размере 1 283 357 рублей 38 копеек, банк указывал на то, что ПАО «Лукойл» является гарантом по облигациям и, следовательно, обязано выплатить истцу спорную сумму за компанию LUKOIL Securities B.V.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ПАО «Лукойл» заявлено ходатайство об оставлении искового заявления АО «НС БАНК» без рассмотрения, мотивированное тем, что в проспекте облигаций содержится арбитражная оговорка, в соответствии с которой все споры, в том числе внедоговорные, возникающие или связанные с облигациями (включая гарантию) регулируются и толкуются в соответствии с английским правом и подлежат рассмотрению Лондонским международным арбитражным судом (LCIA) и по его правилам, а местом арбитража является Лондон (Англия).

Истец возражал относительно удовлетворения ходатайства, ссылаясь на исключительную компетенцию арбитражных судов и введение в отношении Российской Федерации, ее организаций и граждан ограничительных мер санкционного характера «недружественными» государствами.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 148, 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оставил исковое заявление АО «НС Банк» без рассмотрения, мотивировав это тем, что в условиях проспекта еврооблигаций содержится арбитражная оговорка о рассмотрении всех договорных и внедоговорных споров из еврооблигаций (в том числе по гарантии) по правилам Лондонского международного арбитражного суда (LCIA). Суды не усмотрели оснований для установления исключительной компетенции российских арбитражных судов, поскольку сторонами спора являются российские юридические лица, а ограничительные экономические меры со стороны иностранных государств были введены не в отношении них.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, признав их соответствующими нормам процессуального права и обстоятельствам дела.

Между тем судами не учтено следующее.

1. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Основываясь на положениях статьи 1, части 1 статьи 27 и 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражными судами в Российской Федерации рассматриваются дела по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее - постановление Пленума № 23) установлено, что к указанной категории дел относятся не только дела с участием иностранных лиц, но и споры, предметом которых являются права на имущество, иные объекты, находящиеся на территории иностранного государства, а также споры, связанные с юридическими фактами, имевшими место на территории иностранного государства, в частности споры, вытекающие из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве.

При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, арбитражным судам следует руководствоваться, в том числе правилами об исключительной компетенции судов. При решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления, заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, а также при заявлении лицами, участвующими в деле, ходатайств об оставлении искового заявления без рассмотрения или о прекращении производства по делу ввиду отсутствия компетенции арбитражного суда Российской Федерации, наличия соглашения сторон о передаче спора в суд иного государства либо по причине наличия вступившего в законную силу решения иностранного суда арбитражный суд проверяет, не относится ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации (абзац второй пункта 3 и пункт 4 постановления Пленума № 23).

Исходя из этого, при рассмотрении требования лица, возникшего из правоотношения, осложненного иностранным элементом, каждый раз необходимо устанавливать наличие или отсутствие предусмотренных законом оснований для принятия дела к производству российским арбитражным судом, учитывая при этом необходимость реального обеспечения права лица на судебную защиту.

2. Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственным объединением и (или) союза» процессуальный закон дополнен

статьями 248¹ и 248², устанавливающими исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, а также допускающими применение арбитражным судом антиисковых запретов - запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Цель принятия указанного федерального закона, как следует из пояснительной записки к его проекту, заключается в установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку подобные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

На основании пункта 2 части 1 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации, в частности, относятся дела по спорам одного российского лица с другим российским лицом, если основанием для таких споров являются ограничительные меры, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

При наличии вышеуказанных условий заинтересованные лица в силу пункта 1 части 3 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вправе обратиться за разрешением спора в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства при условии, что в производстве иностранного суда или международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положения данной статьи применяются также в случае, если соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранного суда и международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза, создающих такому лицу препятствия в доступе к правосудию.

3. Из системного толкования приведенных правовых норм следует, что положения статей 248¹, 248² Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации введены в процессуальное законодательство в целях обеспечения конституционного права российских физических и юридических лиц на судебную защиту в тех случаях, когда восстановление нарушенных прав в иностранной юрисдикции оказывается невозможным или становится в значительной мере затруднительным.

По смыслу данных норм экономический спор подлежит рассмотрению арбитражным судом Российской Федерации, несмотря на наличие между сторонами соглашения, предусматривающего рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже, в частности, в тех случаях, когда юридический факт введения ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц является непосредственной причиной возникновения спора (пункт 1 части 3 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и (или) арбитражное соглашение более не может быть исполнено в соответствии с тем волеизъявлением, которое стороны сделали в момент его заключения, вследствие возникновения очевидных препятствий в доступе к правосудию для одной из сторон (часть 4 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзац пятый пункта 16 и пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Следовательно, при возникновении спора о наличии компетенции российского арбитражного суда необходимо установить, возник ли спор в связи с введением мер ограничительного характера иностранным государством или союзом государств, имеются ли для одной из сторон препятствия в доступе к правосудию.

В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, то не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения. Заведомая констатация законности (правомерности) введения ограничительных мер может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

В свою очередь, препятствия для стороны в доступе к правосудию могут создаваться не только абсолютной невозможностью восстановления нарушенных прав в судебном порядке, но и обременительностью для нее разрешения спора в том порядке и на тех условиях, которые были первоначально согласованы.

Неразумные с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение.

В связи с этим в качестве препятствий в доступе к правосудию могут рассматриваться различные обстоятельства, которые в своей совокупности создают значительные затруднения для защиты нарушенного права, в том числе затруднительность оплаты арбитражного сбора или государственной пошлины за рассмотрение спора, отсутствие финансовой или иной фактической возможности привлечения иностранного процессуального представителя, ограничение для физического присутствия в месте рассмотрения спора вследствие затруднительности пересечения государственной границы и т.п.

4. В настоящем деле АО «НС Банк» обратилось к ПАО «Лукойл» о взыскании купонного дохода как к гаранту по облигациям, выпущенным LUKOIL Securities B.V. Сумма купонного дохода была перечислена на счет российского депозитария, открытого в Euroclear Bank SA/NV, все активы которого впоследствии были заблокированы вследствие введения санкций.

В случае обращения АО «НС Банк» в Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) существует высокая вероятность принятия решения, которое будет соотнесено с теми целями, которые пытаются достичь принявшие санкции государства в отношении финансового сектора российской экономики и его представителей.

Потенциальная возможность российского юридического лица по взысканию с гаранта основного долга и купонного дохода по выпущенным облигациям может рассматриваться арбитрами государства, применившего ограничительные меры, как попытка обхода законодательства европейских государств по воспрещению осуществления соответствующих выплат.

В свете приведенных обстоятельств основанием рассматриваемого спора является введение мер ограничительного характера, которые привели к невозможности получения АО «НС Банк» денежных средств со счета российского депозитария.

Вышеназванные обстоятельства сами по себе являются достаточным основанием для констатации наличия компетенции российского арбитражного суда в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 248¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации критически относится к представленным ПАО «Лукойл» сведениям об отсутствии препятствий в доступе к правосудию для банка, в частности информации о готовности российских и иностранных юридических организаций к осуществлению процессуального представительства.

Препятствие для стороны в доступе к правосудию имеет место не только в том случае, если лицо не имеет абсолютно никакой фактической возможности по ведению арбитражного разбирательства, но и тогда, когда условия, необходимые для рассмотрения спора, изменились существенным и непредвидимым образом.

В настоящее время возможность разрешения спора в Лондонском международном арбитражном суде (LCIA) имеет для банка скорее гипотетический характер, поскольку возросшие с момента заключения

арбитражной оговорки издержки на привлечение процессуальных представителей (недоступность некоторых юридических фирм вследствие произвольных отказов от сотрудничества, увеличение цены за оказание подобного рода услуг), пересечение государственной границы (необходимость использования транзита через третьи страны, трудности в получении виз и разрешений на въезд в иностранные «недружественные» государства), оплату арбитражного сбора очевидно затрудняют реализацию истцом своего конституционного права на судебную защиту.

Все вышеназванные обстоятельства не могли быть приняты во внимание банком при приобретении облигаций LUKOIL Securities B.V. на условиях арбитражной оговорки и, как следствие, истец не мог предвидеть возможность ее исполнения в сложившихся условиях.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу определение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм процессуального права, а дело - подлежит рассмотрению по существу судом первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 11 декабря 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 мая 2024 г. по делу № А40-214726/2023 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

Е.Е. Борисова

Р.А. Хатыпова